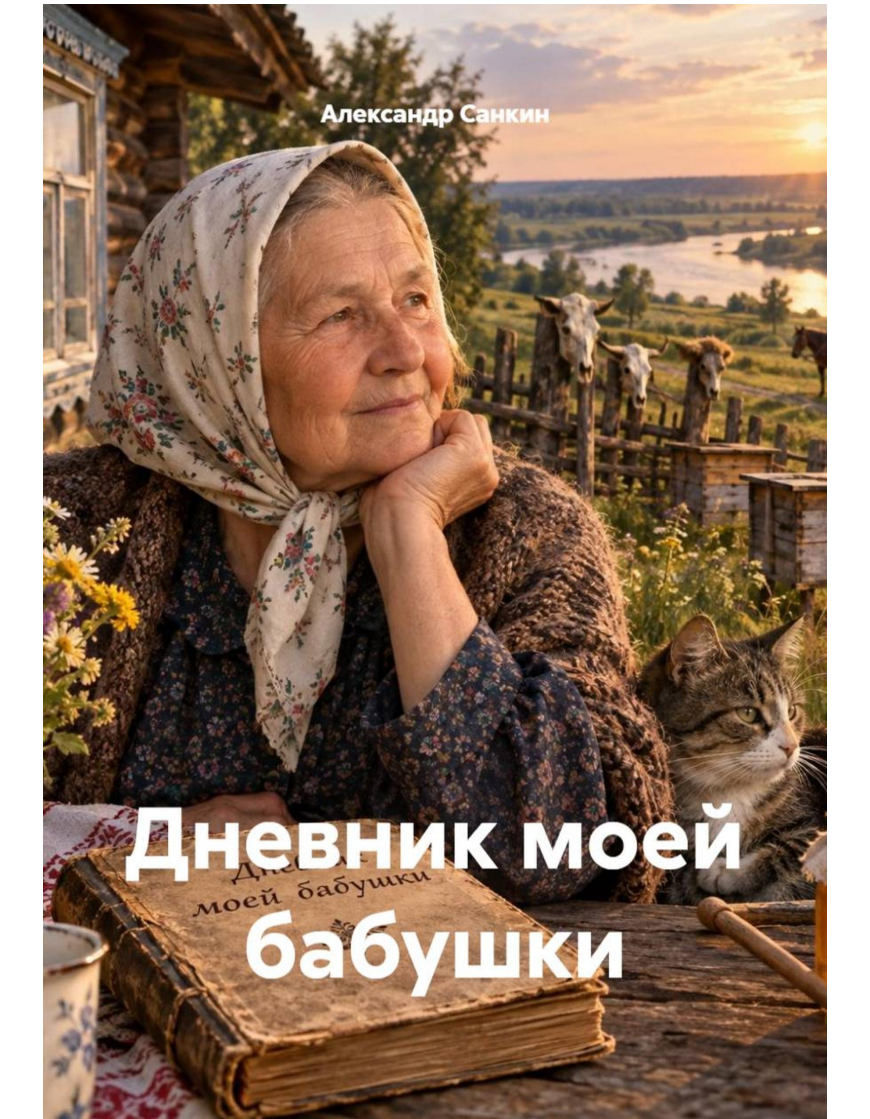

Александр Санкин

Дневник моей бабушки

Александр Санкин

Дневник моей бабушки

<https://litres.ru/74431347>

SelfPub; 2026

Аннотация

Публикую дневника моей бабушки, матери моего отца - Анастасии Петровны Щетинкиной (в девичестве - Блохиной, по первому мужу - Санкиной).

Это исторический документ эпохи.

Рассказ очевидицы о крестьянской жизни начала XX века и последующих десятилетиях.

Это мемуары моей родной бабушки Насти, родившейся в 1921 г.

В своём дневнике она рассказывает о том, как жили, как работали, как любили, во что верили и как выживали мои предки в деревне Крючевка и в селе Русский Юрмаш.

Здесь нет вымысла. Есть только память: о том, как дедушка делил мёд между снохами, как тётя Маша ткала узорчатые ковры, как пекли блины на завтрак и какие чудеса случались в церкви.

Этот дневник - не просто семейная хроника. Это голос целого поколения наших бабушек и прабабушек.

Прочитайте его, чтобы вспомнить, откуда мы пришли.

Я не изменил ни одной буквы. Моя задача - передать голос моей бабушки дальше.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Александр Санкин

Дневник моей бабушки

Глава 1

Дневник моей бабушки

Глава 1

Наша родная деревня Крючевка раньше входила в Иглинский район или волость, сельсовет был в деревне Баранцево. Потом сельсовет стал в Русском Юрмаше, Уфимского района. Считалось через каменную переправу ехать до Уфы 25 км. Машин никаких не было. Ездили на лошадях и ходили в город пешком.

Я, родилась в 1921 году на масленице как говорила моя мама, за неделю «Евдокиев» и хотели меня назвать Евдокией, но в семье уже была тётя Дуня сестра моего отца, поэтому называли Настей. Первый ребенок у моих родителей умер. Была девочка Саня. Теперь я родилась первая племянница и внучка от родни папы и мамы. Все были рады и меня любили, чтобы я не умерла от «глаза дурного» мне неделькой промкнули ушки и надели сережки простые.

Я была больная золотухой, или меня баловали медом, или не выносили на воздух, неправильный обмен, часто были нарывы, что отразилось у меня на лице, на руках и ногах шра-

мы. Детей не лечили, если только сходят к какой-нибудь бабке заговаривать молитвой, был естественный отбор, если выживит будет жить. С ребёнком нянчаться было некогда. Рожали там, где приспичит: в лесу, на полосе, когда жнут на покосе. Ни каких поблажек не было.

У дедушки Блохина Савелия Иеновича было шестеро детей. В 1921 году умерла его жена, моя бабушка Ольга.

Год был голодный. После революции разруха и не урожай. Старшую сестру папы Еграфену отдали замуж в Шипову за Василия, вторую Наталью выдали за Яркина Дмитрия (мне он был крестный). Он жену очень бил и забил ее в могилу. Остались двое детей Наташа и Петр.

У нас составляла семья из десяти человек. Дед Савелий, дядя Андрей с женой Ксеньей, мои родители Петр с Анной, дядя Протас с женой Анастасией (она старше своих сношелев, примерно с 1896 года, а может и старше). Вышла она за дядю вдовушкой, ее муж погиб на фронте в 1914 г. Она имела сколько-то хлеба, картошки все это пригодилось семье в голодный год. Дед Савелий за это ее ценил. Ещё была тетя Дуня, няня Катя и я. Впоследствии тетя Дуня нянчала дяди Андрея детей, а няня Катя папиных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.